Глава 0433 Возвращение в горный храм Толкая дверь открыта, Нин Тао вошел в комнату Фокс Сяо Цзи. Фокс Сяо Цзи изначально крепко спала, но Нин Тао открыла глаза, как только вошла в дверь.

"Пап, ты собираешься рассказать мне сказку на ночь?" Фокс Сяодзи подполз от одеяла и с нетерпением ждал Нин Тао на своем маленьком личике.

Нин Тао подошел к кровати, сел, протянул руку и натер красивую маленькую головку Фокса Сяодзи и тепло сказал: "Давайте сегодня не будем рассказывать сказки на ночь, и давайте приятно поболтаем вдвоем".

Фокс Сяо Цзи моргнула глазами: "Папа, о чём ты хочешь поговорить?"

Нин Тао случайно спросил: "Что ты сегодня узнал в школе?"

Фокс Сяо Цзи на мгновение подумал: "Тиан, Тиан, Сладкий и Кроссворд, я знаю всех этих персонажей, но не знаю, как пиньинь". Я не умею писать фонику, а мой учитель наказал меня за то, что я стоял в углу, куда я положил метлу".

"Ты стоишь?"

"Стоп, я должен послушать мистера Фэнга, я хороший мальчик." Фокс Сяодзи сказал.

"Да, наш маленький Чжи - хороший мальчик. Что, конкурс исторических знаний также проводился мистером Фангом?" Нинг Тао снова спросил.

Лис Сяо Цзи кивнула: "Ну, сегодня она также рассказала нам о человеке по фамилии Ли, и сказала, что он был каким-то королем вторжения, таким могущественным".

Ли Цзычэн, король династии Мин, имел много общего с падением этого человека.

Очень странное чувство возникло в сердце Нин Тао, когда он осторожно сказал: "Ваш учитель Фан упоминал принца Чжу Сан и Чжу Хонюя?".

Сердце Нинг Тао мрачно сказало: "Может быть, я слишком много думаю?"

"Пап, ты сегодня немного странный, не весело задавать мне эти странные вопросы, я предпочитаю слушать, как ты рассказываешь сказки на ночь." Фокс Сяодзи выглядел немного нетерпеливым.

Первая в истории компании "сказка на ночь" будет использована для рассказа ночной истории, а мы вдвоем просто поболтаем. Кстати, если ты не хочешь идти в школу, ты можешь просто сказать папе и уйти без него".

Фокс Сяодзи заткнул угол рта: "Как ты можешь быть таким отцом, родители других людей поощряют своих детей хорошо учиться и бороться за хороший университет или что-то в этом роде, но ты посоветовал мне не учиться, я завтра пойду и скажу учителю Фангу".

Нин Тао вытащил кусочек шоколада из кармана пальто и засунул его в руку Фокс Сяо Цзи.

Брови Фокса Сяо Цзи сразу же расширились: "Хороший отец, я не буду судиться с тобой".

Раньше Нин Тао определенно был бы забавен ею, но сегодня вечером он совсем не мог смеяться. Он смотрел, как Лис Сяо Цзи закончил есть этот кусок шоколада, прежде чем открыть маленький сундук с лекарствами, который он носил с собой, и взял что-то из него.

"А!" Fox Hime выпустила крик и нырнула в обложки.

То, что Нин Тао держал в руке, не было чем-то другим, это был череп, который он извлек из Эмейской секты.

"Папа, ты должен убрать это, призрак, призрак... Кики напугана!" Фокс Сяодзи спрятался под обложками, голоса следуют за обложками.

Нин Тао сказал: "Маленький Чжи не бойся, с отцом здесь, ни один призрак не осмелится подойти к тебе". Вы выходите и смотрите на череп, пытаетесь описать его тем, что вы узнали, и тогда папа наградит вас новой книжной сумкой".

Ух ты, Фокс Сяо Цзи поднял одеяло и закопался, взволнованно сказав: "Правда?".

Нинг Тао кивнул "Правда".

"Потом мы с тобой потянем за крючок". Фокс Сяодзи протянул палец.

Нин Тао и Фокс Сяо Цзи потянули за крючок на мгновение, и все же внимательно следили за Фокс Сяо Цзи, как она декламировала: "Тяните за крючок и повесьтесь, без изменений в течение ста лет, кто бы ни изменился, это щенок".

Тянув за крючок, Нин Тао передал фрагмент черепа Фоксу Сяо Цзи.

Лис Сяо Цзи сначала была немного напугана, но в конце концов, будучи маленьким ребёнком и держа фрагмент черепа, ничего не случилось, она быстро адаптировалась, посмотрела на фрагмент черепа, затем перевернула фрагмент черепа и увидела написанный на нём рецепт дана с ладаном с передней стороны Будды, и снова стала необъяснимо взволнованной: "Папа, смотри, вот слово "кормись"!

Нин Тао смотрел прямо на нее, наблюдая за ее реакцией: "Узнаете ли вы слова, приведенные выше? Зачитайте слова, если узнаете их".

Фокс Сяо Цзи зачитал: "Тридцать граммов Настоящей Слюны Дракона, восемнадцать граммов Черного Нефритового Деревянного Гриба, пятьдесят граммов Картофеля Небесного Шелкового Червя.....".

Она вспомнила имена и веса восемнадцати духовных материалов на фрагментах черепа, а также узнала некоторые секретные методы рафинирования, и прочитала их все. Но она только скандировала, и в ее теле больше ничего не было.

Фокс Сяо Цзи положил фрагмент черепа обратно в руки Нин Тао и засмеялся: "Готово, папа, где моя новая книжная сумка?".

Нинг Тао слегка похлопал в ладоши.

Дверь комнаты открылась, и Цзян Хао вошел в нее, ее рука держала новую книжную сумку с напечатанными на ней мультяшными узорами, цветы и зелень были очень красивы.

Лис Сяо Цзи спрыгнула с кровати и выкопала голову в объятия Цзян Хао: "Мама Цзян, ты так добра". Но, не дожидаясь, пока Цзян Хао что-нибудь скажет, она взяла новую книжную сумку в руку Цзян Хао и снова прыгнула на свою кровать, копошась с ней.

Цзян Хао подошла к уху Нин Тао и прошептала: "Ее воспоминания из прошлой жизни до сих пор не отвечают?".

Нинг Тао покачал головой.

"Ты действительно собираешься это сделать?" Цзян Хао снова спросил.

Нинг Тао встал и сказал: "Давай выйдем и поговорим".

Цзян Хао кивнула головой и последовала за Нин Тао, когда она уходила, не забыв продиктовать: "Сяо Цзи, ложись спать пораньше, завтра занятия".

"Я сейчас же пойду спать". Fox Xiao Ji зарылась в утешитель с новой книжной сумкой, выглядя так, как будто она хотела переспать с новой книжной сумкой на руках.

Кто может поверить, что такая милая маленькая девочка - тысячелетний демон лисы?

Нин Тао и Цзян Хао вышли из комнаты. Во внутреннем дворике трепетали снежинки, а на земле уже был тонкий слой снега.

Инь Мо Лан и Уайт Цзин поприветствовали её, а Уайт Цзин спросил вслух: "Как дела?".

Нинг Тао сказала: "У нее не было никакой реакции, похоже, это единственный путь".

Инь Мо Лан сказал с некоторым беспокойством: "Ты уверен, что хочешь это сделать? Я думаю, что еще слишком рано для этого, она так молода, и это было бы немного жестоко по отношению к ней".

Нин Тао сказал: "Культивирующие силы на Западе и культивирующие силы, стоящие за биотехнологической компанией "Бытие", находятся в силе, а это значит, что они думают, что с Дан Цао в моих руках, они могут собрать воедино весь Дан Цао". Мы самая слабая партия, но у нас самый тан-клык, мы толстые в их глазах, и они хотят съесть любого из нас. Если бы я мог пробудить воспоминания о прошлой жизни Фокс Сяо Цзи и получить полный Дан Фан из ее рта, мне не пришлось бы вырывать Дан Фан, который у них был на тех двух вечеринках. Я усовершенствую Дэна для тебя и сделаю тебя сильнее, и в это время, кто посмеет им двигаться?"

Когда ты стала такой избалованной женщиной? Почему бы тебе не забрать Химу в могилу? Да что такого, разве не сейчас ты говорил мне, что тоже хочешь это проверить?"

Инь Мо Лан пожала плечами: "Ну, притворись, что я ничего не сказал".

Нин Тао посмотрел на Цзян Хао: "Ты мать Сяо Цзи, что ты думаешь?"

Цзян Хао сказал: "Я также согласен, что она не была обычным ребенком, и ее терпимость определенно лучше, чем у обычного ребенка".

Нинг Тао сказал: "Все в порядке, сестра Бай, все зависит от вас".

Белая Цзин кивнула головой, и одним прикосновением руки белый фонарь, висящий на двери ее комнаты, слегка пролетел и приземлился в ее руке. Она подошла к комнате Фокс Сяо Цзи, фонарь естественным образом загорелся, и огонь потрясло.

Нин Тао, Цзян Хао и Инь Мо Лан следуют за Бай Цзином в комнату Фокс Сяодзи, и в процессе работы фонарь испускает белый туман, который бросается через дверной проем в комнату Фокс Сяодзи.

В это время Рычащий Небесный Пес переехал и ударил головой ногу Нинга Тао: "Старый Отец, я хочу следовать за тобой в Западную Провинцию".

Нинг Тао погладил голову рычащей собаки: "Тогда можешь идти за ней".

Это тоже правая рука.

В комнате был туман и туман, и я видел, как Фокс Сяоги свернулась в одеяло, крепко спала, и ее школьная сумка упала на пол.

Цзян Хао собирался обнять её, но Инь Мо Лан схватил первый шаг: "Я всё равно сделаю это".

Уайт сказал: "Давай, она сильная, мой гипноз долго не продержится".

Инь Мо Лан взял Фокс Сяо Цзи из своего утешителя, и как раз в это время Нин Тао также открыл дверь удобства, через нее рыбачат несколько человек. Войдя в клинику, Нин Тао даже не смог посмотреть на реакцию лиц на добром и злом штативе, и сразу же открыл соответствующий кровяной замок, нарисованный в "Гробнице Бессмертных".

Вокруг было темно, и фонарь в руке мисс Уайт не мог осветить все пространство. Однако ворота с выгравированным на них "Храмом Яманака" четко сфотографированы, а также видны каменные ступени и ворота за воротами.

Каменная дверь была открыта, а внутри было темно.

Нинг Тао шагнул вперед: "Следуйте за мной".

Бай Цзин высоко поднял свой фонарь, чтобы осветить путь под ней, а Инь Мо Лань и Цзян Хао, которые держали Фокс Сяоги, внимательно следили за ней.

Войдя в каменные ворота, огромная каменная статуя бога вошла в вид толпы под освещением легального фонаря. Это была статуя богини, настолько прекрасная, что любая статуя в мире будет выглядеть затмлённой в её присутствии.

"Она лисичка?" Цзян Хао не мог не пузыриться со словами.

"Должны быть, следуйте за мной". Нинг Тао продолжал лидировать.

Вокруг идола, за ним - полусферическая камера гробницы. В тот день, когда Схема реинкарнации Шести Дао сбежала, она разрушила погребальную камеру и часть горы, а обрушившиеся камни и грязь похоронили большую часть камеры, и теперь саркофаг больше не виден.

Нинг Тао сказал затихшим голосом: "Сестра Бай, давайте начнем".

Белый отпустил ее руку, и волшебный фонарь в ее руке левитировал, и в мгновение ока

искаженный свет, камни и грязь, которые похоронили камеру исчезли, поврежденное горное тело восстановилось в нормальном состоянии, и в середине камеры появился рот, полный саркофага.

Бай Цзин взорвал дыхание девушки-лисы на руках у Инь Мо Лана.

Фокс Сяо Цзи внезапно открыла глаза.

http://tl.rulate.ru/book/29303/860606